

СОВРЕМЕННЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ: ИНОЯЗЫЧНЫЕ ИННОВАЦИИ

Габдреева Наталия Викторовна
Казанский национальный исследовательский технический
университет им. А.Н.Туполева – КАИ
Казань, РФ

Аннотация. Настоящая статья посвящена проблеме изучения лексических новообразований французского и испанского происхождения в русском языке последних десятилетий. На материале художественной литературы осуществлено выявление и описание механизмов рецепции этнокультурных испанских и французских компонентов в русском языке на основании четко очерченных критериев вычленения иноязычной лексики.

Ключевые слова: неологизм, вариантность, лакуна, иноязычное вкрапление

Abstract. This article is devoted to the study of lexical neologisms of Spanish and French origin in the Russian language of the contemporary period. On a material of artistic literature we accomplished to identify and describe the mechanisms of reception of the Spanish and French language ethno-cultural components in the Russian language on the basis of clearly defined criteria for the isolation of foreign vocabulary.

Key words: neologism, variation, lexical gap, foreign inclusion

В 90-е годы в связи с развитием неологии и неографии проблемы изучения новаций находятся в центре внимания исследователей [1-3, 5, 6, 11]. Ученые изучают взаимодействие различных языковых систем, анализу подвергаются как генетически и типологически родственные, так и разноструктурные языки, что придает исследованиям языковой картины XXI века полноту и всесторонность. Предметом исследования явились функционирование и особенности рецепции лексики испанского и французского происхождения. Источником анализа послужили переводы романов и повестей А. Гавальда, произведения, созданные франкофонами, например, роман К. Сапгир «Париж, которого не знают парижане», а также произведения Дины Рубиной, романы Майи Кучерской, Марины Серовой, Людмилы Улицкой.

Следует отметить, что исследование данного пласта соединяет в себе объективные особенности ассимиляции, присущие лексике различной этимологии, а также специфические признаки, обусловленные влиянием испанских и французских прототипов, кроме того, мы сочли

целесообразным остановиться на функционировании лексем в текстах, что предполагает учет особенностей идиостиля писателя.

Таким образом, рассматриваемый корпус являет собой гетерогенный по степени ассимиляции пласт слов. Начнем с описания испанских неолексем и назовем лишь некоторые: *кастануэлос, севильянас, сьерра, вьехо, манчего, пан де пуэбло, меркадо, гаспаччо, авенида, тьентос, мачета, чуррос, фьерентина, вакеро, болеро, вестидо* и др.

1. Универсальной закономерностью ассимиляции иноязычной лексики является наличие вариантности (см. работы И.А. Масленниковой):

конкистадоры / конквистадоры [conquistadores] ‘завоеватели’
гуарани / гварани [guarani] ‘денежная единица Парагвая’
гуаява / гуайява [guayaaba] ‘дерево’
маниок / маниот / маниока [maníoca] ‘род трав, деревьев’
сьерра / сиерра [sierra] ‘горные хребты’
игуанодонты / игуанодоны ‘род вымерших пресмыкающихся’
германдады / эрмандады [hermandades] ‘союзы испанских городов’
пимент / пимента [pimenta] ‘род деревьев; душистый перец’
касик / кацик [cacique] ‘вождь, влиятельный человек’
пронунсиаменто / пронунсиамьенто [pronunciamiento] ‘переворот’
мараны / марраны / marannos [marranos] ‘евреи, принявшие христианство’

ренегадос / ренегаты [renegados] ‘христиане, принявшие ислам’

Следует назвать два основных фактора, влияющих на типологию вариантности: во-первых, сильное влияние особенностей языка-источника, во-вторых, процессы рецепции иноязычного слова языком-рецептором. Отметим, что вариантный разброс для одной лексемы невелик и находится в пределах двух форм, в отличие, например, от англицизмов и галлицизмов. Однако большая часть слов представлена в текстах в стабильной форме: *Реконкиста, Мескита, куэвас, раба де торос* и др.

2. Большинство новообразований относится к национальным реалиям, их появление связано с заполнением понятийных лакун. При заимствовании испанского прототипа в русском языке проявляется этнокультурный компонент, который отсутствует у прототипа: *матадор, бандерильеро, пикадор, моносабьо, мулььерос, пунтильерос, неон, тореро, тореадор, торо, вероника (прием), бандерилья, мулета, пика, фаэна (набор приемов с мулетой): деричасо, натурель, ремате, насе де печо.*

3. Отмечается значительное число нетранслитерированных (иногда транслитерированных с экспликацией в виде сносок и послетекстовых пояснений) элементов, выполняющих различные стилистические функции. Так в произведениях Д. Рубиной «Последний кабан из лесов Понтеведра» [7] и «Белая голубка Кордовы» [9], действие которых так или иначе связано с Испанией, отмечаются так называемые вставки, или вкрапления-

обращения *чико, ихо, эступидо, корасон, маруха, амор мио*; вкрапления-восклицания *буэно, диос*; номинации специфических испанских реалий *байлаор* ‘танцор фламенко’, *сапатеадо* ‘заклЮчительная часть фламенко, ускоренная работа ног в танце’, *касона меркадильо* ‘испанский блошинный рынок’, *сефард* ‘морской пират’ и др. Следует отметить разнообразные способы включения этих новообразований, семантика которых не ассимилирована: это и перифрастические пояснения, включения в синонимический ряд, примечания, а иногда обычная корреляция без экспликации. Функции, которые выполняет эта лексика в произведениях Д.Рубиной, следующие: 1. Демонстрация/свидетельство билингвизма героев; 2. Так называемый *couleur locale* (общий универсальный прием Д. Рубиной, ср. в «Высокой воде венецианцев» использование нетранслитерированных итальянских слов: *дестра* и *синистра*); 3. В редких случаях номинация (на нашем материале это терминология моды: *болеро, вестидо, сайо, капа, камиса/камиза, рона, голия, куэлло* и др.).

Эти и некоторые другие особенности функционирования рассматриваемых слов в русском языке новейшего периода позволяют констатировать, что роль испанской иноязычной лексики возрастает, хотя и остается сильная соотнесенность испанизмов с национальными реалиями. В основном, можно отметить тематическую атрибутированность, связанную с такими областями, как национальная одежда, коррида, национальная кухня и отчасти музыкальная сфера.

В языке-рецепторе категория иноязычности у иностранных лексем испанского происхождения находит выражение в наращении у лексического значения этнокультурного компонента, что имеет историческую аналогию в особенностях восприятия, например, арабских прототипов (см. работы Р.М. Светловой)

Значительное количество французских новообразований содержится в повестях и романах А. Гавальда. Так название романа *La consolante* (букв. ‘утешение’) уже являет собой соединение двух способов элиминации лакуны и заключается в использовании детерминированного контекстом наращения «Утешительная партия игры в петанк» [4]. Следует сказать, что данная игра, представляющая собой разновидность игры в шары на открытой площадке, широко распространена в Европе, но практически не известна русскому читателю, о чем свидетельствует отсутствие лексемы в современных словарях иностранных слов. В ткани перевода, кроме описанного слова, отмечены и многие другие, гетерогенные по структуре, написанию, функциям. Можно выделить композиты, бинарные образования: *ар-нуво, йе-йе* ‘музыкальный стиль’, *ски-пасс* ‘пропуск для катания на лыжах’, *клик-клак* – ‘складной диван’, однослова (*флеши* ‘построение военных войск в форме стрелы’, *ну-ну* ‘нянька’, *грюйер* ‘сыр’,

маскароны ‘вид статуй’, гаргулья ‘вид статуй’, ашелем ‘социальное жилье для бедных’, шамбрировать ‘доводить вино до комнатной температуры’, клуатр ‘монастырский закрытый дворик’, вояж ‘поездка’, кошонет ‘мяч в петанке’), семантические неологизмы (водевили ‘игра’, аккомпанемент ‘сопровождение’), а также нетранслитерированные элементы-названия компаний, фильмов, французских песен, магазинов, церквей и ресторанов, героев книг (*AirFrance*, *Big*, *Dupont* и *Du-pond*, *le bal des Laze*, *Passage du désir*). В романе К. Сапгир отмечены неологизмы белон, бузиг, граветт, марен (разновидности устриц), пинар (кислое дешевое французское вино), лупанар, кантина (столовая), ремюаж (операция в винопроизводстве), габель (налог, включенный в цену соли), либертинаж и др. [10].

Следует выделить в разновременных и разноавторских текстах параллельное функционирование транслитерированных и нетранслитерированных форм, таких как: *Лекситан* / *Локситан* – *L’Occitane*, *Картье* – *Cartier*, *Рено* – *Renault*, *Пежо* – *Peugeot*, а ля – *à la*, *Алкатель* – *Alcatel*, *Л’Этуаль* – *L’Etoile*, *Лагерфельд* – *Lagerfeld*, *прет-а-порте* – *prêt-à-porter*. Ср. «...таинственно-элегантные флаконы с незабываемыми духами фирмы Lalique» [10, С. 130].

Отмечается заимствование переносных значений, или семантическая деривация, у ассимилированных лексем, известных русскому языку с XVIII – XIX вв.: *репертуар* ‘меню ресторана’, *куратор* ‘руководитель выставки’, *эпизод* ‘факт в уголовном или гражданском деле’, *конверт* ‘способ приготовления блюда’, *адрес* ‘информационный код в компьютерной технологии’, *ателье* ‘творческая мастерская’, *антре* ‘специфическая манера входа’, *гамбит* ‘экстраполяция шахматного приема на поведение человека’, *реверанс* ‘подобострастие, угодничество’, *жабо* ‘подбородок’ и др. Природа переносного значения может быть двоякой: с одной стороны, это развитие инновации в принимающей системе, а с другой – вторичное семантическое заимствование, которое сегодня высокочастотно (*конференция* ‘спорт. дерби, встреча клубов’, *принц* ‘избранник’, *портфель* ‘совокупность документов’). Активны переносные значения и в изначально креативных текстах публицистики (*коктейль* ‘смесь духов’, *ингредиенты* ‘составляющие кино’, *дебют бренда*, *ателье* ‘мастерская’ *дежавю* ‘повтор’ и др.)

Еще одной особенностью современных текстов является большое количество вкраплений, или иноязычных вставок. Общепринятая дефиниция этого термина такова: вкрапления – это элементы одной языковой системы, которые используются в таковом статусе для выполнения определенных функций в текстах другой языковой системы. Приведем примеры из текстов. «Не налить ли тебе

Bushmills?» [4, С.29]; «Помню еще на тебе были надеты какие-то немислимые кеды. – Правильно! Желтые Converse» [4, С.71]; «Это была шариковая ручка Bic» [4, С. 128]; «Звонили из Air France» [4, С. 67]. У К. Сапгир, описывающей Париж, на каждой странице встречаются подобные вкрапления: « Существует подвид “bobo” gauche caviar» – икорные, то бишь упакованные “леваки”» [10, С.81]; «Запрет на vulgar» [10, С.128]; «Что такое быть branché?» [10, С. 60] или «Чтобы бороться с grisaille в душе, можно прямо с утра приняться... обновлять look» [10, С. 63]; «Что до правобережных ВСВГ, они, как сказано в начале, должны иметь безупречный look» [10, С.81]; «таинственно-элегантные флаконы с незабываемыми духами фирмы Lalique» [10, С.130].

Можно выделить несколько причин регулярного употребления вкраплений в современных русских текстах (если рассматривать этот процесс более широко): сохранение товарного знака (защита юридических прав производителя и расширение сферы деятельности), идентификация продукта или услуги, расширение интенций иностранного языка у русских носителей, обусловленное разнообразными контактами. Эти причины позволяют говорить о том, что статус вкраплений сегодня (чаще английского и французского происхождения) резко отличается от предыдущих периодов, поскольку они стали высокочастотными и потеряли главный показатель – лексическую окказиональность. Однако если говорить о специфике французских новообразований, то следует подчеркнуть прежде всего номинативный характер гипонимов и гиперонимов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агеева А.В. Иноязычная лексика французского происхождения в русском языке новейшего периода: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.В.Агеева; Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет. – Казань, 2008. – 26 с.
2. Володарская Э.Ф. Заимствование как отражение русско-английских контактов / Э.Ф. Володарская // Вопросы языкознания. – 2002. – № 4 –С. 96-117.
3. Габдреева Н.В. Иноязычная лексика на современном этапе / Н.В. Габдреева // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2010. – № 4-2. – С. 475-478.
4. Гавальда А. Мне хотелось, чтоб меня кто-нибудь где-нибудь ждал / А.Гавальда. – М.: Флюид, 2008. – 240 с.
5. Маринова Е.В. Иноязычная лексика современного русского языка: учебное пособие / Е.В.Маринова. – М.: ФЛИНТА: НАУКА, 2012. – 296 с.

6. Рацибурская Л.В. Неология и неография современного русского языка / Л.В.Рацибурская, Т.В.Попова, Д.В.Гугунава. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 168 с.
7. Рубина Д.И. Последний кабан из лесов Потеведра. / Д.И. Рубина. – М.: Эксмо, 2005. – 416 с.
8. Рубина Д. И. На солнечной стороне луны: Роман / Д.И.Рубина – М.: Эксмо, 2006. – 432 с.
9. Рубина Д.И. Белая голубка Кордовы: роман / Д.И. Рубина. М.: Эксмо, 2009. – 537 с.
10. Сапгир К. Париж, которого не знают парижане / К.Сапгир. – Санкт-Петербург: Росток, 2012. – 384 с.
11. Шайхутдинова Р.Р. Англо-русские языковые контакты конца XX - начала XXI вв. в сравнительном освещении: дис. ... канд. филол. наук / Р.Р.Шайхутдинова; Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет. – Казань, 2008. – 211 с.

УДК 801.37

ИНТЕНСИВНОСТЬ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКСПРЕССИВНОСТИ: ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЭКСПРЕССИВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ТАТАРСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Гизатуллина Альбина Камилевна
Казанский федеральный университет
Казань, РФ

Аннотация. Статья раскрывает особенности реализации экспрессивного синтаксиса татарского и французского языков. Экспрессивные возможности высказываний проявляются ярче, когда они передают особое отношение собеседника. Необычное или выдаваемое за таковое усиливает интенсивность восприятия информации и приводит к экспрессивизации высказывания и речевого поведения говорящего. Эмоционально-экспрессивные предложения со значением интенсивного выражения служат для реализации категории эмоциональной экспрессии на синтаксическом уровне.

Ключевые слова: экспрессивный синтаксис; эмоционально-экспрессивные предложения; интенсивность; образные единицы.

Abstract. The article reveals the peculiarities of realization of expressive syntax in Tatar and French languages. The expressive possibilities of the statements appear brighter when they express a special relationship of the